

этому, как правило, инициаторы политических акций свои действия обосновывали и обосновывают необходимостью защиты суверенитета, иногда даже умышленно искажая его толкование в своих интересах.

Государственный суверенитет России означает способность самостоятельно и независимо осуществлять от имени народа Федерации функции государственной власти как внутри страны, так и за ее пределами, в международном общении. Суверенитет Российской Федерации характеризуется тремя юридическими элементами: верховенством государственной власти РФ на всей ее территории (ч. 1 ст. 4 Конституции Российской Федерации); единством и самостоятельностью государственной власти, что находит выражение в единстве системы исполнительной власти в РФ (в пределах ее ведения и полномочий по совместному ведению с субъектами федерации), в осуществлении полномочий федеральной власти на всей территории России; независимостью (с учетом распределения полномочий) федеральной власти от других властей в государстве и международном сообществе.

Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ (ч. 1 ст. 3 Конституция РФ).

7. Наличие разнообразных форм национально-государственного самоопределения (республики, автономная область, автономные округа) породило тенденцию максимального учета национальных интересов Российс-

Специфика и особенности российского федерализма нуждаются не в устранении, приспособлении под известные "образцы", а научно-выверенной программе развития.

кого общества в целом и составляющих его народов. Следует отметить, что принцип самоопределения народов в Российской Федерации не обязательно предполагает учреждения всякий раз государственной формы самоопределения: последнее вполне возможно в рамках как существующих автономий, так и в виде создания условий для свободного национально-культурного развития народов, их языка, традиций, религий и т.д.

Таким образом, современная форма государственного устройства России, сохраняя определенную преемственность с федеративной природой РСФСР (сочетая национально-государственный и территориальный принцип устройства), свидетельствует об уникальности российского федерализма по сравнению с классическими федерациями зарубежных стран. Эта уникальность есть отражение сложного исторического развития территориальных форм власти в России, полиэтничности ее населения, самобытности отечественной государственности и культуры. Поэтому специфика и особенности российского федерализма нуждаются не в устранении, приспособлении под известные "образцы", а научно-выверенной программе развития. Речь меньше всего идет о наборе декларативных положений, ибо потребность состоит главным образом в четкой, конкретной программе действий, в механизмах и гарантиях ее осуществления, в подключении к этому процессу всех сил общества.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

РОЛЬ ЖЕНЩИН В ДОСТИЖЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГАРМОНИИ

Черторицкая Т.В.²

Нередко приходится слышать вопрос (в основном, от мужчин): зачем женщины идут в политику, во власть, в ту сферу, что традиционно ассоциируется с мужским началом? Самое интересное, что в глазах вопрошающих при этом светится вполне искреннее недоумение и несомненное желание понять — зачем, для чего?

Каждый решает этот вопрос по мере своего разумения в пределах тех установок, которые заложены воспитанием,

обучением, личным опытом. И, в большинстве случаев, решает недостаточно корректно, так как ищет ответ в пространстве собственных представлений, сформированных одностронним опытом, опытом половинки того биосоциального феномена, что называется человеком.

Чисто биологически человечество является единым видом, хотя и представляет собой удивительно пестрый конгломерат наций, народов, культур. Многообразие вида обусловлено

¹ Подробно об этом см.: Проблемы суверенитета в Российской Федерации. — М., 1994. — С. 7–59.

² Черторицкая Татьяна Владимировна — Председатель Общероссийской общественной организации "Женский социал-демократический конгресс", член Союза писателей России, депутат Государственной Думы ФС РФ Первого созыва, заместитель начальника Управления информационного обеспечения Российского Центра международных научных и культурных связей при МИД России.

не биологическими, а преимущественно природными и социальными факторами. И в этом многообразии – залог сохранения человека как вида. Но человечество двойственно, как двойственна вообще земная жизнь. По замыслу ли Творца, по капризу ли природы, но есть два начала не только неидентичных, но во многом и противоположных одно другому.

Различие мужской и женской составляющих коренится не только (может быть, даже, не столько) в несходстве анатомии и физиологии, но в отличиях психологических. За сотни тысяч лет формирования вида *Homo Sapiens* эти различия оказались закодированными едва ли не на генетическом уровне и, как правило, в обиходе не только не контролируются, но и не осознаются. Между тем именно эти различия двух начал определяют стереотипы мужского и женского мышления и, как следствие, разность поведения.

Мужчина по природе своей охотник, добытчик, странник. По мере становления цивилизации эти свойства трансформировались в тот дух познания, исследования, которому человечество и обязано множеством своих достижений и завоеваний. О неукротимости исследовательских устремлений мужского начала в установлении причинно-следственных связей история дает бесконечное множество примеров. И это прекрасно, так как без этого невозможно было бы поступательное развитие общества. Но это и опасно, поскольку в стремлении к результату, к конечной цели (а мужской ум изначально нацелен на достижение РЕЗУЛЬТАТА), у мужчин сплошь и рядом "не срабатывают тормоза". Природная закодированность на итог не позволяет мужчине остановиться даже тогда, когда чувство здравого смысла предупреждает его о чрезмерности риска. Классический пример из недавнего прошлого: Энрико Ферми складывал урановый реактор, не зная еще, что из этого получится.... Не удивительно, что именно в мужской голове родилась формула "Цель оправдывает средства", которую часто используют для объяснения (оправдания) разумности любых, подчас самых безнравственных действий (войны, репрессии, геноцида, или ближе к современности: оранжевых и прочих революций, грузино-абхазского и грузино-российского конфликтов, американкой агрессии на ближнем Востоке – примеров тому множество).

Женщина, по природе своей, – хранительница. Сначала – хранительница биологического рода, затем – домашнего очага, впоследствии – общины, племени, народа, культуры. Отсюда природный консерватизм, большая заторможенность, осторожность в принятии решений. Женский ум закодирован не на сиюминутный и четко сконструированный результат. Конечная цель затрачиваемых усилий и совершаемых поступков, безусловно, имеется у женщин, но не как постулат ("Я сказал (а), и так будет!"), а как желаемая, но зависящая от множества факторов, а потому постоянно переосмысливаемая и корректируемая единица. Т. е. женщина самой природой ориентирована на ПРОЦЕСС, воспринимаемый как постоянное и последовательное достижение очень конкретных частных и близких целей. И это тоже опасно, так как матриархат способен порождать лишь застой, стагнацию. Но это и прекрасно, поскольку здравый смысл (при оптимальном соотношении с нездравым риском) служит защитой от слишком быстрого развития. Еще один классический пример: из всех физиков-теоретиков лишь одна Лиза Мейтнер моментально поняла страшную угрозу открытия делимости атомного ядра... Отсюда вытекает ситуация, на первый взгляд, – парадоксальная. Женщина, при всей ее так называемой "заземленности", больше думает о следующем поколении и дальше заглядывает вперед, притом, что свои прогнозы строит преимущественно на предыдущем опыте. Мужчина, при нацеленности на конечную, может еще и не осознанную, цель не строит дальних прогнозов и, зачастую, не только отрицает опыт предшественников, но в своем стремлении самоутвердиться не использует даже опыт своих современников.

Политика традиционно считается мужским поприщем. И когда на политическую арену выходят женщины, то им приходится учитывать стереотипы мужского мышления и мужского поведения. И, соответственно, или осваивать их, или игнорировать.

При этом возможны три варианта.

1. Женщина в политике может попробовать сыграть по мужским правилам. Поскольку такой поворот сильной половиной политического истеблишмента как правило не прогнозируется, то данная игра может принести яркий, но кратковременный успех, становящийся, обычно, последним в судьбе женщины-политика. Уязвленное мужское самолюбие не позволяет смириться с поражением, и политики-мужчины, оставив в стороне джентльменское обхождение, начинают действовать против столь опасных соперниц вполне силовыми мужскими методами. Продолжение игры на мужском поле, по мужским правилам, чревато не только тем, что женская половина политического общества рискует либо постоянно оказываться в положении побитой, или превратиться в своего рода в "мужиков в юбках", но и тем, что однажды, усвоив правила мужских игр, и из чувства самосохранения женщины – политики, руководители производств превращаются в своих антиподов, порой объединяя в своем поведении далеко не лучшие черты двух биологических половин *Homo Sapiens*. Перспектива не из веселых! Но во многом она объясняет, по крайней мере – в российском обществе, то недоумение и ту порой даже неприкрытую агрессию в отношении лидеров-женщин, осмелившихся "переступить черту", нарушить табу, выйти за пределы сформированного поколениями подсознания.

2. Женщина может попытаться "отвоевать" кусочек поля, на котором будет играть по собственным, чисто женским правилам. Именно такой поворот событий максимально устраивает политиков-мужчин, поскольку вполне укладывается в их представление о женском уме и женском характере. После некоторых (вполне формальных) "поединков" сильная половина с готовностью уступает женской (слабой) половине маленькую эколого-политическую нишу и лишь наблюдает, чтобы за пределы этой ниши женщины-политики, по возможности, не высовывались. Иными словами, в этом варианте женщин не бьют, но оставляют в традиционном статусе "домохозяйки". С той лишь разницей, что вместо семейной кухни в распоряжение "политикесс" или леди-лидер предоставляется кухня государственная. Примеры каждый может привести сам, вспомнив, кто "на хозяйстве" или в вотчине премьера, губернатора, мэра, директора завода и т.д. занимается проблемами детей, инвалидов, стариков, кто отвечает за образование и даже здравоохранение.... Увы, такая данность, и тем более – перспектива, тоже достаточно грустна.

3. Женщина может попытаться сыграть на поле противника по своим правилам. Преимущества такого варианта в том, что привычное оружие женщины (недоступное мужскому пониманию) остается всецело в ее руках, и только от нее самой зависит выбор места и времени. Минус в том, что неумелое расправление своим оружием (преждевременное, запоздавшее, избыточно энергичное или слишком вялое) может не дать результата вообще. Иными словами – эта игра весьма напоминает балансирование на лезвии бритвы, но зато, в случае успеха, и эффект дает наибольший. Сочетание неожиданности выпада с изящностью атаки вызывает невольное уважение партнера-противника и не позволяет ему использовать в полной мере свои силовые установки. Таких дам-политиков начинают немного опасаться, а, значит, – и уважать. Ведь что бы ни говорили о сильной половине, но при многих недостатках, настоящие мужчины всегда остаются ценителями отваги, красоты и грациозности процесса достижения цели.

Политика – баланс интересов, баланс целей, баланс результатов. В конечном итоге, политика – это всегда компромисс. И компромисс необходим также между двумя началами в политике. Ведь только гармоничное соединение двух начал может дать и гармоничные результаты, в которых проявятся сильнейшие стороны как одного, так и другого.

В самом деле – мужское мышление абстрактно, преобладающее большинство мужчин рассуждают формулами и категориями; женское мышление конкретно, преобладающей формой женских рассуждений является образ.

В переводе на обиходный язык можно сказать, что классическим следствием мужского мышления явилось то, что пред-

лагалось и предлагается обществу под видом "перестройки", продолжающейся и по сей день в виде экономических, социальных, пенсионных, МЖК-реформ, изменений в системах образования и здравоохранения, в подходах к проблемам демографии и воспитания, морали и нравственности. Авторы революционного реформирования жизни россиян построили логически стройную схему, которая могла бы быть реализована только в условиях утопического (идеального) общества, состоящего лишь из мужчин такого же склада, как и реформаторы. Но вот беда: общество наше, как на грех, очень пестрое, и только одно это позволяет утверждать априори, что в жизни все логически безупречные конструкции будут вписываться по-черномырдински, т.е. "как всегда".

Если бы реформы было поручено разработать женщинам, то результатом явилась бы длинная цепочка небольших частных компромиссов, каждый из которых сам по себе был бы и неплох (и даже, может быть, отмененно хорош), но все вместе положительного тоже дали бы немного. Женщины порой бывают отменными мастерицами топить хорошие идеи в частностях, в упреках друг-другу, а всем вместе – к тем, кто "не дает нормально работать..."

Гениальный рецепт выхода из ситуации еще полтора века назад был сформулирован Николаем Васильевичем Гоголем, провозгласившим устами бессмертной Агафьи Тихоновны принцип рационального конструирования идеального объекта, именуемого "женихом". И если бы экономические реформы задумывались как соединения эрудиции господина "Х", напористости господина "У", стратегической глубины господина "Z", элементов здорового консерватизма господина "W", сугубой заземленности господина "V", с исключением авантюризма и экстремизма господина "I", а на месте господина "P" была бы Агафья Тихоновна, вот тогда из всего затеянного и могло бы получиться что-нибудь толковое.

К сожалению, рецепт Николая Васильевича, как и многие гениальные прозрения наших предшественников и современников, оказался в числе невостребованных представителями "сильной половины". Из этого и вытекает необходимость разумного баланса двух начал в политической сфере. Только при наличии сильной женской оппозиции (желательно, состоящих не из "мужиков в юбках" и не из "государственных домохозяек") абстрактные построения мужчин-по-

литиков могут быть откорректированы заземленно-образными женскими вопросами "ЧТО? ЗАЧЕМ? ДЛЯ КОГО?" и т. д.

А ответы на эти нарочито приземленные, образные вопросы будут направлять абстрактную мысль мужчин на приближение к тем нравственным категориям, которые и позволяют им перейти из разряда политиков в разряд государственных мужей. Политик, как таковой, может быть циником, развратником, злодеем (примеров – тьма), для политика на первом месте стоит игра и конструирование себя в данном игровом пространстве. Государственный же деятель, будь то мужчина или женщина, видит мир в себе и ощущает себя частью мира, а потому и старается соразмерить все свои поступки с интересами общества.

Этим определяется и еще одна функция женщин в политике и женского начала в парламентаризме: постепенное (но последовательное и неуклонное) воспитание молодых (и не очень молодых) политиков в духе людей государственно-мыслящих.

Полный патриархат в большой политике не может не сказаться пагубно на всем обществе: на детях, на взрослых, на стариках, на мужчинах и женщинах, на рабочих и предпринимателях, на солдатах и генералах. Можно ли представить Первую Думу без ее женской составляющей? Можно ли представить вполне мужской Вторую Думу? Ответу: нет, женщины оставили свой добрый след в истории первых двух Дум. А вот патриархатность третьей и четвертой Государственных Дум Российской Федерации – увы, реальность. И дело не в том, что их физически нет, их нет политически, нравственно, они – как все остальные 90% парламентариев России! (Редкие, очень редкие звездочки, вспыхивающие на короткое мгновение на этом элитном поле, только подтверждают, что нет правил без исключений).

Я не утверждаю, что власть должна состоять из женщин – Боже упаси! Но из двух равно образованных, умных, порядочных, опытных, знающих жизнь кандидатов в партийных списках предпочтение следует отдавать женщине. Наша политика до сего дня – это политика мужская, а она должна стать политикой человеческой. Давайте же смотреть на женщину в политике не как на существующую формальность, не как на вещь, а как на ту половинку, без которой немислимо гармоничное целое.

ПАРЛАМЕНТАРИЗМ И ПРАВОТВОРЧЕСТВО

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ПАРЛАМЕНТСКИХ РЕГЛАМЕНТНЫХ НОРМ

Королева И.Н.¹

В последнее время в юридической науке уделяется все больше внимания проблемам парламентской деятельности и правовым вопросам, связанным с ее регламентацией. Их исследованию посвящается значительное количество научных публикаций. Столь высокий интерес объясняется тем чрезвычайным значением, которое имеют принципы и процедурные правила представительного органа, а также специфика их правового закрепления для эффектив-

ной реализации парламентом своих полномочий, обеспечения его самостоятельной и независимой деятельности. В этой связи обращение к вопросам происхождения и становления регламентных норм, исторической преемственности древних регламентных установлений, мотивам и целям, обусловившим введение особого правового акта – парламентского регламента в правовую систему, имеет особую значимость и помогает более углубленно осмыслить сущность и правовое со-

¹ Королева Ирина Николаевна – аспирантка кафедры конституционного и муниципального права России МГЮА.